

Ду Мэньбай упёрся ладонями в край стола и в упор уставился на лежащую перед ним монетку, пытаясь силой мысли заставить её сдвинуться с места.

Никакого эффекта.

Может, дело в позе?

Парень выпрямился, задумчиво потер подбородок и вдруг замер — его осенило.

Он резко присел, ловя взглядом уровень стола, чтобы смотреть на монетку в упор. Затем, сделав несколько странных пассивных руками в воздухе, резко выставил ладони вперед и во всю глотку гаркнул:

— Изломись!

Монетка даже не шелохнулась, застыв на месте, словно влитая. Зато рука от слишком резкого выпада отозвалась тупой, дергающей болью.

М-да, чуда не произошло.

Мэньбай отпрыгнул назад, повалившись на кровать. Покатавшись с боку на бок, он затих, вновь превратившись в безвольную, ленивую тушку.

Вообще-то он не считал себя поехавшим чунибё, и весь этот нелепый цирк, подозрительно похожий на терминальную стадию синдрома восьмиклассника, устроил вовсе не из глупого баловства.

Вот только... Парень осторожно прикоснулся к до сих пор ноющему лицу, покосился на мусорное ведро, забитое окровавленными салфетками, и в очередной раз признал очевидное: утреннее происшествие ему точно не приснилось.

Всё началось как самый обычный выходной закоренелого домоседа. Проснувшись поутру, он лениво перекусил и сразу уполз обратно в теплую постель — полистать ленту в телефоне. Благодать, да и только.

В какой-то момент захотелось пить. Мэньбай скосил глаза на стакан с водой, стоявший на прикроватной тумбочке, и прикинул расстояние. Тот находился явно дальше, чем позволяла дотянуться длина руки. Значит, чтобы сделать глоток, придется вылезать из-под одеяла.

Но для человека с терминальной стадией лени любое лишнее движение превращается в непосильный труд. В такие минуты неохота шевелить даже пальцем.

Вперив тоскливый взор в стакан, он лениво помечтал.

"Эх, вот бы посудина сама ко мне прилетела..."

Знай он заранее, что так повернется, выбрал бы в университете робототехнику. Сконструировал бы сейчас персонального робота-официанта на побегушках и горя бы не знал.

Мечты мечтами, а суровая реальность требовала действий.

Обреченно вздохнув, парень заворочался, собираясь все-таки подняться.

Стоило ему принять сидячее положение, как стакан словно услышал немой призыв. Он резко взмыл в воздух и со свистом, на зависть любому снаряду, прилетел Ду Мэньбаю прямо в лицо.

— Твою же ма-а-ать!

Парень пулей подскочил на кровати. Из глаз брызнули слезы. Он судорожно зажал разбитый нос — казалось, переносица разлетелась в щепки. Стакан-то, на минуточку, был налит до краев!

Кровь хлынула ручьем, заливая пальцы, но Мэньбай даже не обратил на это внимания. Сжавшись в комок и подавшись вперед, он замер, тупо таращась в пространство и переживая первую, самую дикую вспышку боли. Лишь когда немного отпустило, он сполз с кровати, доковылял до кухни и прижал к переносице кусок льда из морозилки.

Когда кровотечение наконец унялось, он переложил лед на щеку, чтобы сбить отек.

Пострадавшая щека так горела, что казалась раскаленной жаровней. Кожа натянулась и припухла, под пальцами чувствовалось жесткое уплотнение. Прикосновение ледяного кубика отзывалось такой гаммой ощущений, что парень невольно зашипел сквозь зубы.

К счастью, обошлось без рассечений. Если поухаживать за ушибом, то, глядишь, удастся избежать превращения в монстра с опухшим лицом.

Острая резь в носу понемногу утихала. Осталась лишь ноющая боль в скуле, но к ней уже можно было привыкнуть.

Наконец Мэньбай смог трезво поразмыслить над случившимся. Он вернулся в спальню и усталился на виновника переполоха.

Недавний грозный снаряд теперь мирно покоился на одеяле, будто и не он только что

совершил покушение на своего хозяина.

Ду Мэньбай был абсолютно уверен: это самый обычный, копеечный стакан, а не высокотехнологичный гаджет со встроенным искусственным интеллектом.

И уж точно происходящее не было сном — иллюзорная боль не заставила бы его выть в голос. Да и проснулся бы он в ту же секунду.

"Неужели посудина... ожила? Внезапно обрела разум?"

От этой мысли парень попятился, окинув стакан подозрительным взглядом. Хотя бред, конечно. В сказках овещаются лисы, змеи, ну на худой конец — деревья. Но чтобы фаянс или стекло? Глупости какие.

Значит, вывод напрашивался только один.

И этот вывод гласил: он. Обрел. Суперсилу!

Если восстановить хронологию событий... О чем он думал прямо перед броском? О том, как здорово было бы заставить стакан долететь до него самому.

Мэньбай прищурился, чувствуя, как внутри разгорается азарт. Неужели он пробудил латентные способности? Настоящий телекинез! Прямо как пассивное умение у его игрового персонажа.

Охренеть! Если это правда, он же теперь чертов супергерой! С таким-то читерским даром до всемирного признания и вершины жизни — рукой подать!

Мэньбай пафосно уставился в окно на серое, затянутое смогом небо. Вот оно какое — бремя избранного. Похоже, унылым будням простого смертного пришел конец.

Безумно хотелось закрепить успех, но тренироваться на стаканах было банально страшно. Прилетит еще раз — и прощай, лицо.

Поэтому он пошарил по карманам, выудил мелкую монетку и бережно положил её на стол. И попытался сдвинуть силой мысли. Собственно, так он и пришел к своей недавней позе.

Никакого сумасшествия — чистый научный поиск оптимального положения тела для активации способностей. Жаль только, успехи пока не впечатляли.

Мэньбай разочарованно надул губы. Что он делал не так? В чем загвоздка?

Поток его экзистенциальных размышлений прервал требовательный визг мобильного. На экране высветилось имя его лучшего друга — Ли Е.

Мэньбай вздрогнул от укола совести. На часах было уже 10:18, а они договаривались зайти на сервер ровно в десять. В этой суматохе с пробуждением суперсил он напрочь забыл про договоренность.

— Эй, Чжунэрбай, мы сегодня рейдить собираемся или как? — раздался в трубке ворчливый голос Ли Е. — Еще минута, и я возьму другого дамагера.

Тот явно проторчал в лобби битый час и, потеряв терпение, вышел в реал, чтобы устроить другу нагоняй.

— Кхм, сорян, тут такое дело... форс-мажор, короче, — замялся Мэньбай, но тут же не удержался от хвастовства: — Но слушай, у меня для тебя новость! Я, кажется, вытянул счастливый билет. Так что советую начать подлизываться прямо сейчас, пока я добрый.

Секреты в его голове не держались дольше пяти минут, но Ли Е слишком хорошо знал своего приятеля, чтобы воспринимать его бредни всерьез.

На том конце провода повисла тяжелая пауза.

— Ты только что проснулся, что ли? — со вздохом поинтересовался Ли Е.

— Да нет же!

— Тогда с чего тебя среди бела дня так кроет? Или... опять обострение твоей шизы началось?

—... Отвали. В игре поговорим.

Ду Мэньбай сердито сбросил вызов. Какое еще обострение?! Ну погоди у меня.

Парень бросил свирепый взгляд на лежащую на столе монетку. Вот погоди, найдет он нужную кнопку — и у Ли Е челюсть до пола отвиснет. Он лично заставит этого скептика рыдать от зависти!

Но ладно, дела насущные не ждут. На сервер пора.

С этими мыслями Мэньбай решительно направился в соседнюю комнату, где у него стояла игровая станция. Устроившись поудобнее, он нацепил шлем виртуальной реальности и запустил систему.

Торопясь поскорее зайти в сеть, парень так и не узнал, что творилось у него за спиной. А там, на деревянной столешнице, начищенный кругляш монеты вдруг мелко задрожал, плавно

взмыл в воздух, завис на несколько секунд под самым потолком и бесшумно опустился обратно...

<http://bllate.org/book/18414/1796194>